

УДК 347.73

DOI: 10.34670/AR.2026.86.86.018

К вопросу об определении предмета предпринимательского права**Авдеева Ирина Сергеевна**

Кандидат юридических наук, доцент,
кафедра гражданско-правовых дисциплин,
Центральный филиал Российского государственного
университета правосудия им. В.М. Лебедева,
394006, Российская Федерация, Воронеж, ул. 20-летия Октября, 95;
e-mail: irenkob712@gmail.com

Аннотация

В работе рассматриваются актуальные проблемы определения предмета предпринимательского права и места отрасли в системе российского права. Подчеркивается комплексный характер отрасли. Анализируется предмет отрасли как система предпринимательских и связанных с ними непредпринимательских отношений, даются критерии выделения предпринимательских отношений. Обосновывается необходимость системного и комплексного анализа отношений, возникающих в сфере предпринимательской деятельности, что повысит качество правоприменения и будет способствовать развитию предпринимательства в России.

Для цитирования в научных исследованиях

Авдеева И.С. К вопросу об определении предмета предпринимательского права // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 7А. С. 169-174. DOI: 10.34670/AR.2026.86.86.018

Ключевые слова

Предпринимательское право, предмет предпринимательского права, предпринимательские отношения, непредпринимательские отношения в составе предмета предпринимательского права, дуализм частного права, критерии выделения предпринимательских отношений, комплексная отрасль права.

Введение

Предпринимательское право как отрасль российского права занимает особое место в системе права, поскольку регулирует одну из ключевых сфер общественных отношений, возникающих в сфере предпринимательской деятельности, являющейся основой экономического развития и социально-политической стабильности государства. В последние годы предпринимательское право претерпело значительные изменения, отражающие трансформации экономической системы России, переход к рыночной экономике и интеграцию в мировое экономическое пространство. Учитывая относительную «молодость» предпринимательского права, вопрос о точном определении его предмета остаётся спорным и недостаточно проработанным как в науке. Это связано не только с динамичным развитием экономических отношений, но и с многообразием научных концепций предмета предпринимательского права и места отрасли в системе российского права.

Основная часть

Определение предмета предпринимательского права является фундаментальным для построения целостной системы правового регулирования, поскольку именно предмет определяет круг правоотношений, подлежащих правовой регламентации. В отечественной юридической литературе можно встретить различные трактовки предмета предпринимательского права, что затрудняет формирование единой целостной системы, общей правоприменительной практики и разработку эффективно функционирующей нормативной базы. Помимо прочего современные экономические вызовы, такие как цифровизация, глобализация и развитие инновационных технологий, требуют переосмысления традиционных подходов и адаптации правовых норм к новым реалиям.

В юридической науке отсутствует единый подход к определению круга общественных отношений, регулируемых данной отраслью. Более того, не решен вопрос о месте предпринимательского права в системе российского права. Одни исследователи рассматривают предпринимательское право как самостоятельную отрасль, другие отождествляют предпринимательское право с коммерческим (торговым), при этом относя последнее подотраслям гражданского права. Третьи рассматривают предпринимательское право как комплексную отрасль, включающую нормы гражданского, административного, трудового, финансового и иных самостоятельных отраслей права.

Сторонники первой концепции отмечают собственный предмет и метод регулирования в предпринимательском праве. В качестве аргумента указывается наличие особого комплекса общественных отношений, связанного с организацией и осуществлением хозяйственной деятельности. Такой подход был впервые описан академиком Лаптевым В.В. в конце 60-х годов [Лаптев, 1969], и для того времени представлял интерес как попытка систематизации норм, регулирующих внутривозрастные связи, взаимоотношения министерств с подведомственными предприятиями. Однако данная концепция существенным образом расходилась с доктриной, поэтому подверглась жесткой критике со стороны цивилистов и впоследствии не нашла значительного количества последователей.

Второй подход основан на отождествлении предпринимательского и коммерческого права [Коммерческое (предпринимательское) право, 2015]. При этом обычно в предмет предпринимательского права приверженцы этой концепции включают лишь

предпринимательские (коммерческие) отношения, то есть отношения между субъектами предпринимательской деятельности и в процессе этой деятельности. Как то отношения в связи с заключением предпринимательских договоров, корпоративные отношения и некоторые другие, рассматриваемые традиционно как часть предмета гражданского права. Более того, именно гражданское право содержит специальные нормы о предпринимательской деятельности, нормы, адресованные только лишь субъектам предпринимательства. Поэтому такой подход небезоснователен.

Вместе с тем сведение предпринимательского права исключительно к гражданскому праву не отражает всей сложности предпринимательской деятельности. Субъект предпринимательства нуждается в государственной регистрации, подлежит антимонопольному, налоговому регулированию, административному контролю, лицензированию, техническому регулированию и т.п. А указанные отношения традиционно регулируются другими самостоятельными отраслями права.

Наиболее распространенным является подход, согласно которому предпринимательское право представляет собой комплексное правовое образование, объединяющее нормы различных отраслей, регулирующих отношения в сфере предпринимательской деятельности [Предпринимательское право, 2020].

Комплексный характер предпринимательского права обусловлен особой природой предпринимательства. Экономическая деятельность не существует в рамках одной разновидности правоотношений. Она включает одновременно договорные, корпоративные, административные, налоговые, финансовые, трудовые и процессуальные связи.

Именно такой подход, основывающийся на концепции существования самостоятельных и комплексных отраслей [Алексеев, 1995], права наиболее точно отражает специфику правоотношений в сфере предпринимательства и при этом не противоречит сложившейся правовой доктрине.

В рамках комплексного подхода предпринимательское право можно определить как совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в процессе организации и осуществления предпринимательской деятельности, а также государственного воздействия на эту деятельность.

Такое определение позволяет учитывать два взаимосвязанных блока отношений, горизонтальные отношения между самостоятельными участниками рынка и вертикальные между предпринимателями и государственными органами [Ершова, 2011].

Теперь рассмотрим состав отношений, составляющих предмет предпринимательского права. В науке, пока еще складывающейся, существует значительное количество различных представлений о системе и классификации отношений, включенных в предмет рассматриваемой отрасли права. Наиболее рациональными представляются следующие варианты.

Во-первых, предмет отрасли можно определить как систему гражданско-правовых, административно-правовых, финансово-правовых, трудовых и иных групп отношений, сгруппированных в зависимости от того, нормы какой самостоятельной отрасли их регулируют. Такая трактовка позволяет отследить правовой характер тех или иных отношений и норм права для более грамотного и эффективного их регулирования.

Во-вторых, предмет предпринимательского права можно представить как систему предпринимательских и тесно связанных с ними непредпринимательских отношений. Такое разделение наиболее точно отражает специфику предпринимательского права как комплектной

отрасли права.

В той связи вначале необходимо определить сущность предпринимательских отношений, составляющих базовое ключевое звено системы. С этой целью следует выделить критерии отнесения отношений к предпринимательским.

Соответствующие критерии были разработаны и используются в тех правовых порядках, которые предполагают разделение частного права на гражданское и коммерческое, т.н. дуализм частного права. В России нет явного дуализма частного права, однако в силу наличия специального регулирования отношений именно с участием субъектов предпринимательства можно говорить о слабо выраженном дуализме частного права в России (см., например, ст.ст. 401, 406.1, 431.1 др. Гражданского кодекса РФ) [Гражданский кодекс РФ, часть первая, 1994].

предпринимательских отношений Все правовые порядки мира, более или менее предполагающие дуализм частного права в своей системе, сталкиваются с проблематикой выделения соответствующих критериев. Первый критерий – субъектный состав. Так, сторонами предпринимательского правоотношения (или хотя бы одной из сторон) должны выступать субъекты предпринимательской деятельности – юридические лица (и коммерческие, и некоммерческие) и индивидуальные предприниматели.

Второй критерий – сущность правоотношения. Так, в предпринимательском правоотношении стороны должны находиться в процессе или в рамках предпринимательской деятельности.

Только при наличии двух критериев правоотношение можно считать предпринимательским. Проведя анализ соответствующих норм и правоотношений, мы пришли к выводу, что предпринимательские отношения – это отношения договорного характера между субъектами предпринимательства. Некоторые ученые совершенно справедливо отмечают, что предпринимательские отношения возникают и между субъектами предпринимательской деятельности с иными (например, физическими лицами-потребителями). Такая позиция поддерживается не всеми учеными, однако в полной мере отражает специфику правового регулирования договорных обязательств в России [Кирпичев, Кондратьев, 2017].

Помимо предпринимательских отношений в предмет рассматриваемой отрасли входят тесно с ними связанные непредпринимательские отношения. Эти отношения разнородны, регулируются различными отраслями права. В силу этого целесообразно их разделить на три группы:

- отношения, опосредующие предпринимательскую деятельность (например, корпоративные и иные отношения по созданию субъекта предпринимательской деятельности);
- отношения, обеспечивающие предпринимательскую деятельность (например, правоотношения лицензирования);
- отношения, вытекающие из предпринимательской деятельности (например, правоотношения по привлечению субъекта предпринимательства к юридической ответственности).

В этой связи целесообразно выделить признаки непредпринимательских отношений в составе предмета. Во-первых, они связаны с предпринимательскими – опосредуют, обеспечивают их функционирование или вытекают из них. Во-вторых, практически всегда они предполагают воздействие государства на предпринимательскую деятельность субъекта. То есть второй стороной правоотношения будет выступать властный субъект: государственный орган, орган местного самоуправления.

Заключение

Как показал краткий анализ основных подходов к определению предмета предпринимательского права в современной российской правовой науке, подобного рода исследования носят не только теоретический характер, но позволяют выявить пробелы и противоречия в праве, сформировать научно обоснованные предложения по совершенствованию законодательства в сфере предпринимательской деятельности. Это в конечном счете повысит эффективность правового регулирования, обеспечит защиту интересов предпринимателей и государства, а также будет способствовать устойчивому развитию экономики в условиях постоянных экономических и политических кризисов.

В целом результаты исследования подтверждают необходимость системного и комплексного анализа отношений, возникающих в сфере предпринимательской деятельности, что повысит качество правоприменения, будет способствовать повышению правовой стабильности и как итог развитию предпринимательства в России в условиях динамично меняющейся экономической среды.

Библиография

1. Алексеев С.С. Теория права. Москва: Издательство БЕК, 1995. 320 с.
2. Гражданский кодекс РФ. Часть 1: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ (в ред. 2026 г.) // Российская газета. 1994. 8 декабря.
3. Ершова И.В. Двадцатилетие российского предпринимательского права: итоги и перспективы // Современные проблемы предпринимательского (хозяйственного) права: сборник научных статей. Москва, 2011. С. 35–45.
4. Кирпичев А.Е., Кондратьев В.А. Предпринимательское право. Курс лекций. Москва: РГУП, 2017. 148 с.
5. Коммерческое (предпринимательское) право: учебник / под ред. В.Ф. Попондопуло. Москва: Проспект, 2015. 543 с.
6. Лаптев В.В. Предмет и система хозяйственного права. Москва: Юридическая литература, 1969. 176 с.
7. Предпринимательское право: учебник для бакалавриата и специалитета / отв. ред. И.В. Ершова. Москва: Проспект, 2020. 688 с.

On the Question of Defining the Subject of Business Law

Irina S. Avdeeva

PhD in Law, Associate Professor,
Department of Civil Law Disciplines,
Central Branch of the Lebedev Russian State University of Justice,
394006, 95, 20-letiya Oktyabrya str., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: irenkob712@gmail.com

Abstract

The paper examines current problems of defining the subject of business law and the place of the branch in the system of Russian law. The complex nature of the branch is emphasized. The subject of the branch is analyzed as a system of entrepreneurial and related non-entrepreneurial relations, and criteria for identifying entrepreneurial relations are given. The necessity of a systemic and comprehensive analysis of relations arising in the sphere of entrepreneurial activity is

substantiated, which will improve the quality of law enforcement and contribute to the development of entrepreneurship in Russia.

For citation

Avdeeva I.S. (2026) K voprosu ob opredelenii predmeta predprinimatel'skogo prava [On the Question of Defining the Subject of Business Law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (7A), pp. 169-174. DOI: 10.34670/AR.2026.86.86.018

Keywords

Business law, subject of business law, entrepreneurial relations, non-entrepreneurial relations within the subject of business law, dualism of private law, criteria for identifying entrepreneurial relations, complex branch of law.

References

1. Alekseev, S.S. (1995). *Teoriya prava* [Theory of law]. Moscow: Izdatel'stvo BEK.
2. Civil Code of the Russian Federation. Part 1: Federal Law No. 52-FZ of November 30, 1994 (as amended in 2026). (1994). *Rossiyskaya Gazeta*, December 8.
3. Ershova, I.V. (2011). Dvadtsatiletie rossiyskogo predprinimatel'skogo prava: itogi i perspektivy [The twentieth anniversary of Russian entrepreneurial law: results and prospects]. In *Sovremennye problemy predprinimatel'skogo (khozyaystvennogo) prava: sbornik nauchnykh statey* (pp. 35–45). Moscow.
4. Kirpichev, A.E., & Kondrat'ev, V.A. (2017). *Predprinimatel'skoe pravo. Kurs lektsiy* [Entrepreneurial law. A course of lectures]. Moscow: RGUP.
5. *Kommercheskoe (predprinimatel'skoe) pravo: uchebnik* [Commercial (entrepreneurial) law: textbook] (2015). V.F. Popondopulo (Ed.). Moscow: Prospekt.
6. Laptev, V.V. (1969). *Predmet i sistema khozyaystvennogo prava* [Subject and system of economic law]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
7. *Predprinimatel'skoe pravo: uchebnik dlya bakalavriata i spetsialiteta* [Entrepreneurial law: textbook for bachelor's and specialist programs] (2020). I.V. Ershova (Ed.). Moscow: Prospekt.